

После окончания баскетбольного матча Вэй Сяои нахмурился.

Теперь никто не подавал ему воду, тот человек сбежал, а девушки боялись подойти.

Атмосфера, исходившая от старосты первого класса, была настолько сильной, что они не решались его беспокоить. Говорили, что даже парни из его класса до сих пор не осмеливались заговорить с ним.

Вэй Сяои в ярости швырнул баскетбольный мяч в кольцо.

Как раз в этот момент Вань Куйсюн, выходя с баскетбольной площадки, увидел, как он в гневе бросает мяч.

Бутылка с водой, которую он держал в руке, полетела прямо в спину Вэй Сяои.

Почувствовав боль в спине, он обернулся и увидел на земле ту самую бутылку. В его душе поднялась буря противоречивых чувств.

О чём он вообще злился?

Это было так странно.

— Дорогая, не злись, я проспал, опоздал чуть-чуть.

Слово «дорогая» вызвало взрыв смеха у окружающих.

Вэй Сяои поднял бутылку и с силой швырнул её в Вань Куйсюна.

Однако тот даже не пытался уклониться. В мгновение ока он протянул руку и поймал бутылку, затем шаг за шагом стал приближаться к Вэй Сяои.

Тот был поражён. Он знал, какую силу вложил в бросок.

Этот человек...

Вань Куйсюн подошёл к нему, остановившись на расстоянии полуметра, и снова протянул бутылку.

Вэй Сяои не взял её. Он больше не хотел иметь с ним никаких контактов, боясь, что если это продолжится, этот человек рано или поздно сведёт его с ума.

Его не волновали сплетни окружающих, но они всё равно были неприятны. За утро он услышал их уже столько, что сбился со счёта.

В его голове мелькнуло слово «гомосексуализм». Он никогда не сталкивался с этим, не интересовался и не хотел понимать.

Развернувшись, он ушёл.

Вань Куйсюн, глядя на его удаляющуюся фигуру, рассмеялся.

— Давай, веселись, ведь у нас куча времени.

— Давай, любовь, ведь у нас кута желаний.

.....

Старшеклассники должны заниматься тем, чем положено старшеклассникам. Учёба только начиналась, и ещё нельзя было сказать, кто лучше, а кто хуже.

Когда закончились уроки, во время вечерних занятий Вань Куйсюн первым делом заварил себе лапшу быстрого приготовления.

Когда в класс вошёл старина Цао, большинство спрятали свои порции. Только Вань Куйсюн продолжал есть, не обращая на это внимания.

К удивлению всех, старина Цао не сделал ему ни одного замечания. Вместо этого он взял стул с кафедры, сел перед ним, закинув ногу на ногу, и стал наблюдать, как тот ест.

— Старина Цао, знаешь, что будет самым прибыльным в будущем?

Старина Цао приподнял бровь.

— Интернет.

Услышав это слово, старина Цао замер.

— Через пару лет электронная связь взорвёт всю страну. Все эти мобильные телефоны и пейджеры уйдут в прошлое.

— Я обязательно стану миллиардером, и мне даже не нужно будет ждать окончания университета.

Старина Цао рассмеялся. Этот парень становился всё интереснее.

— Ты...

— Учитель, у тебя сколько квартир?

— Одна, а что?

— Если у тебя есть деньги, купи несколько квартир на улице Фэнхуа. Через год их стоимость вырастет в десять раз.

Старина Цао нахмурился. Этот район...

Вань Куйсюн больше не стал продолжать. Он знал, что в будущем цены там взлетят до небес.

Когда он доел лапшу, весь класс почувствовал, что их староста — человек загадочный, бесстрашный и делающий всё, что захочет. Причём старина Цао, казалось, обожал его и позволял ему всё.

После вечерних занятий Лю Цзюнь, Ся Линьму, Чэнь Сяодун и Го Лэян вместе с Вань Куйсюном отправились в общежитие.

По пути они зашли в магазин.

Вань Куйсюн достал десять юаней и бросил их Лю Цзюню, велел ему купить закусок для всех. Они жили в комнате 101.

В магазине было тесно, Лю Цзюнь зашёл внутрь и долго не возвращался.

Вэй Сяои с трудом выбрался из толпы, держа в руках несколько пачек острой лапши и контейнер с горячей лапшой быстрого приготовления.

Вань Куйсюн и его друзья ждали Лю Цзюня у стены рядом с магазином. Он хотел проверить, вышел ли тот, и, обернувшись, столкнулся с кем-то.

— Чёрт, обжёг меня! — пробормотал он, глядя на свою руку.

Летом он был в футболке, и его рука покраснела от ожога.

— Прости, ты в порядке? — снова знакомый голос.

Вань Куйсюн мгновенно поднял голову, и их взгляды встретились.

— Вот чёрт, проклятая судьба.

— Дорогая, ты что, хочешь убить своего мужа? — с усмешкой произнёс Вань Куйсюн.

Вэй Сяои был готов взорваться. Он пытался избегать его, но это не помогало.

С контейнером лапши в руках он быстро ушёл.

Ся Линьму и Чэнь Сяодун, сдерживая смех, чуть не лопнули. Этот парень был слишком забавным.

Вань Куйсюн, глядя на убегающего Вэй Сяои, улыбнулся.

В этой жизни он больше не будет ветреным, а найдёт того, кого сможет защищать всю жизнь.

В комнате 101, кроме них пятерых, жили ещё пять человек.

Всего в комнате было десять человек.

Лю Цзюнь вернулся с большим пакетом закусок и раздал их всем. Ребята были рады, ведь их староста оказался неплохим парнем.

— Ради вашего целомудрия, не раздевайтесь передо мной. — это были первые слова Вань Куйсюна, когда он вошёл в комнату.

Увидев, что все испугались, он потер переносицу и добавил:

— Но не волнуйтесь, у меня уже есть жена. Если мне нужно будет выпустить пар, я не обращусь к вам, вы в безопасности.

Все вздохнули с облегчением, мысленно соболезнуя Вэй Сяои. Быть объектом внимания такого человека — это счастье или проклятие?

Вань Куйсюн взял таз, зубную щётку, полотенце и отправился в общую душевую.

Войдя внутрь, он увидел множество обнажённых тел и сразу же вышел.

Он был ещё молод, но горяч и импульсивен, поэтому лучше не рисковать.

Как он раньше жил? Кажется, только к девятнадцати годам он понял, что ему нравятся мужчины.

Увидев, что он вернулся, все удивились.

— Боюсь, моя жена будет ревновать. Лучше подожду, пока никого не будет.

Эти слова оставили всех в недоумении. Вэй Сяои ревновать? Скорее уж этот напористый парень доведёт его до самоубийства.

Развлечений не было, сидеть без дела? Слишком скучно.

Вань Куйсюн взял горсть семечек и стал грызть.

— В какой комнате живёт Вэй Сяои?

— Не знаю точно. Комнаты 107, 108 и 109 — это комнаты третьего класса.

Одна из них была в углу, а другая в самом конце, рядом с женским общежитием.

Вань Куйсюн, в чёрных шлёпанцах и с голым торсом, направился к комнатам третьего класса.

В 107 и 108 его не было, значит, он в 109.

Когда Вань Куйсюн появился у двери 109, все посмотрели на него, а затем на Вэй Сяои.

Он вошёл внутрь и сел на кровать Вэй Сяои, который спал на первой кровати у входа, на нижней полке.

Вэй Сяои, увидев его, почувствовал головную боль.

— Зачем ты пришёл?

— Спать.

— У тебя нет своей кровати?

— Есть, но на ней нет тебя.

Ребята из 109 рассмеялись, хотя некоторые смотрели с презрением, но никто не осмелился высказаться.

Вань Куйсюн бросил на них проницательный взгляд, и все замолчали. Боже, этот взгляд был ужасающим.

Вэй Сяои, при свете лампы, увидел его руку, покрытую красными волдырями.

Он нахмурился.

Вань Куйсюн тоже заметил это, но раньше не обращал внимания.

— Ничего страшного, не переживай. Пройдёт, когда лопнут. — сказал он, нажимая пальцем на волдыри.

— Хм, я не переживаю. — Вэй Сяои закатил глаза.

Услышав это, Вань Куйсюн усилил давление, и несколько волдырей лопнули, слой кожи сошёл, обнажив красную плоть, из которой сочилась кровь. Это выглядело болезненно.

Все в 109 были шокированы.

— Ты, чёрт возьми, идиот! — закричал Вэй Сяои, вскочив с кровати.

Ему было больно смотреть, но этот человек даже не моргнул, продолжая давить.

Вань Куйсюн остановился и тихо засмеялся.

— Если жена не переживает, мне остаётся только причинять себе боль, чтобы она начала волноваться.

— Проваливай! — закричал Вэй Сяои.

Он был в ярости и не знал, что с этим человеком делать.

— Драться — не могу его победить.

— Ругаться — он не уходит.

— Избегать — он сам приходит.

Вань Куйсюн поднял бровь:

— Ты сам сказал мне уйти. Я предупреждал: если ты откажешь мне, я сделаю твою жизнь несчастной.

С этими словами он ушёл.

Вэй Сяои в ярости пинал железную кровать.

С тех пор как он встретил его, он не мог успокоиться ни на минуту.

Этой ночью Вэй Сяои не мог заснуть. Из-за его поцелуя, взгляда, слов. Это был его первый поцелуй.

Он ворочался, но сон не шёл.

Свет давно погас, а он всё ещё не спал.

Встав, он взял полотенце и пошёл в душ.

В общей душевой было темно, лишь слабый свет из туалета позволял разглядеть очертания людей.

[Перевод песни в тексте: «Давай, веселись, ведь у нас куча времени. Давай, любовь, ведь у нас куча желаний.» — это строки из известной китайской песни Давай, веселись.]

<http://bllate.org/book/16172/1449822>